

Слова нашей любви, так небрежно разбросанные по небу

Дарсия Давенпорт

На том, чтобы встретиться в саду камней, настояла Дарсия. Это место, конечно, было далеко не самым подходящим для нежных свиданий, но девушке в какой-то миг эта идея так понравилась, что теперь ничем её из головы было не выбить. Да и, наверное, все-таки место было не такое уж и неподходящее: тихое, ученики сюда заходят редко, так что для уединения и нежных бесед сгодится.

Дарси примчалась раньше назначенного и теперь сидела на веранде в сладком ожидании, предвкушая нежную встречу. После своей беседы с Яреци девушка ещё сильнее верила в свою любовь к Стефано, и ей страшно хотелось юношу крепко обнять, и расцеловать, и все, что на душе накипело, такое жаркое, высказать. По рукам у Дарсии от нетерпения огромными стаями бегали мурашки, и она то и дело нетерпеливо оглядываясь, выискивая взглядом Стефано - который как будто именно сегодня не спешил приходить на встречу, но это было ничего. Это была ерундовая совсем мелочь, которую Дарсия собиралась, не ломаясь ни секунды, легко и великодушно простить молодому человеку.

При условии, конечно, что он вообще придёт на встречу - а с чего бы ему не прийти, Дарсия не видела для этого ни единой причины.

Стефано Грассини

Произошедшее с Ириной поставило Стефано в сложное положение - хотя нет, не так. Чего уж греха таить: сам себя по дурости своей загнал в эту ситуацию, а теперь не понимал даже, есть ли из нее верный выход. Пока все выглядело так, будто верного выхода и не существовало, и невозможно было так вывернуться, чтобы никого не оставить в печали. И это неприятно походило на правду. Стефано же именно что желал постараться как-нибудь вывернуться так, чтобы ни одну из девушек не обидеть, хотя явно уже сделать этого не мог.

Как не мог и отказать Дарсии, когда она с пылающими невыносимой почти нежностью глазами попросила о встрече. Дарси все так же была для него невероятно притягательна, и на сердце теплело, когда она, улыбочивая и добрая, и такая доверчивая, была рядом. Стефано был готов на что угодно пойти, только бы яркая счастливая улыбка никогда не сходила с её лица - и тем острее его резало понимание того, что эту улыбку он может стереть начисто всего одним коротким признанием.

Которое все же надо сделать, если он хочет быть с Дарсией честным.

Стефано оттягивал эту минуту как мог, и к саду камней шёл нарочито медленно, и на встречу в итоге явился с опозданием. Он опасался, что так может вообще Дарсии не застать, но её тоненькая фигурка бросилась ему в глаза издалека, и Стефано ускорил шаг, желая одновременно и заключить девушку в объятия, и вместе с тем - никогда больше к ней не прикасаться, потому что её светлой, исполненной безграничного доверия любви он теперь со всей очевидностью не заслуживал.

Дарсия Давенпорт

Чем больше времени Дарси проводила на веранде в одиночестве, тем сильнее она

начинала обеспокоенно вертеться и ерзать, не понимая, куда мог запропасться Стефано. А вдруг с ним что-то случилось? Или вдруг - с его чувствами к ней что-то случилось? Раз об этом подумав, Дарсия уже остановить себя не могла, и выдумывала себе ужасы один другого хуже, и даже понять не могла, что для нее будет страшнее.

А потом он все-таки появился, и у Дарсии радостно подпрыгнуло сердце, и сама она тоже радостно подпрыгнула, и устремилась юноше навстречу.

- Привет, привет, привет! - воскликнула Дарси, бросаясь к Стефано, обвила его шею руками и, не давая юноше сказать ни слова, несколько раз жарко поцеловала его в губы. Желание зацеловать любимого до изнеможения, мимолетно зародившееся на озере во время заговора с Яреци, сейчас расцвело в девушке ярчайшим образом. Дарсия хаотично водила руками по плечам и шее Стефано, пытаясь приласкать, как ее учила подруга, запускала пальцы в темные волосы на затылке и продолжала целовать, ощущая себя абсолютно, непристойно счастливой.

- У тебя все хорошо? - спросила наконец Дарси, когда остановилась перевести дух и ей показалось, что она заметила в глазах Стефано непривычную для него печальную тень. Дарсия прильнула к юноше теснее, пытаясь этой близостью выразить, что она готова его во всем поддержать - иначе какая бы это была любовь, если бы она его бросала чуть что - и сказала: - Ты выглядишь... обеспокоенным. Я могу тебе чем-нибудь помочь?

Стефано Грассини

Она так радостно вспорхнула со ступенек веранды к нему навстречу, лёгкая и светлая, что у Стефано болезненно заныло сердце от жгучего чувства вины. Конечно, с Ириной он был до того даже, как с Дарсией стало возможным встречаться, но для него это почти ничего не меняло. Один черт, он сейчас явился к девушке с этими далеко не радостными, все сильно усложняющими новостями и вот-вот должен был и её тоже впутать в этот непростой клубок.

Но когда Дарси бросилась к нему на шею и прижалась мягкими губами к его губам, у Стефано в груди что-то дрогнуло. Искушение ничего ей не говорить стало невыносимым - просто промолчать сейчас, и девушка никогда ничего не узнает. Никогда для неё не будет этого неслучившегося ребёнка Ирины, которого она может посчитать предательством и уйти навсегда. Стефано и сам в какой-то степени считал это предательством - а чем Дарси его так жарко целовала, тем стремительнее в нем таяла решимость в этом предательстве сознаться.

Господи, ведь он бы и промолчал, если бы девушка сама не заметила, что что-то не так.

- Случилось, - медленно кивнул Стефано, крепче обнимая прильнувшую к нему девушку и не в силах перестать нервно думать о том, что это, возможно, в последний раз. - Милая, мне надо кое о чем тебе рассказать. Присядем? - Он указал ей на ступеньки, с которых она только-только вспорхнула к нему навстречу. Очевидно, чем дольше он тянет с признанием, тем сложнее потом будет раскрыть рот - а Стефано казалось, если вдруг выйдет так, что Дарсия узнает об этом не от него, он может вообще перестать на прощение надеяться.

Дарсия Давенпорт

- Ты меня пугаешь, - почти жалобно сказала Дарси, вдруг проникнувшись острой уверенностью: Стефано хочет ей сообщить, что они должны расстаться. Почему-нибудь там, по каким-нибудь неизбежным, неумолимым причинам. Например,

потому, что Дарси для него все-таки слишком маленькая и неопытная, ему с ней сложно или скучно, ей нечего дать ему в ответ, Дарсия всегда это знала, и все обещала себе, что обязательно это исправит и всему научится.

А теперь вдруг оказывалось, что исправляться уже некогда, потому что времени больше нет, оно всё растратилось впустую.

- Если ты сейчас скажешь, что бросаешь меня - умру прямо здесь, на твоих руках, и ты в этом виноват будешь, так и знай, - сказала Дарси, отчаянно пытаюсь сделать это шуткой, но прозвучало опять жалобно. Потому что ощущала себя девушка именно так, и всерьёз боялась, что сейчас придётся именно что умереть - Стефано обнимал её как-то очень крепко, как будто в последний раз, будто на прощание, и вместо привычного покойного тепла эти объятия наполняли Дарсию тихим ужасом. Это не может быть правдой, не может быть правдой, они же ещё столько всего не успели.

- Ладно. Давай присядем, да, - кивнула Дарси, с которой случилось бы на нервах прямо там и сесть на песок, где стояла. Крепко держа Стефано за руку, девушка вернулась к веранде, села обратно на ступеньки, оказавшись примерно там же, откуда всего несколько минут назад вскочила, и напряжённо кивнула: - Хорошо. Я слушаю, я вся внимание. О чем ты хотел мне рассказать?

Стефано Грассини

- Господи, нет, конечно! - вырвалось у Стефано прежде, чем он успел прикусить язык и какие-нибудь адекватные, вменяемые слова найти для того, чтобы объяснить Дарсии, что все совершенно не так. Что по своей воле он её ни за что не оставит, разве только она сама его прогонит. А вместо всего этого получилось только сорваться в излишне драматическое восклицание. Стефано так и думал, что своим мрачным заходом на сложные новости он девушку не обрадует - но совершенно не предположил, что она настолько испугается. У Дарсии голос задрожал, и сама она, кажется, тоже вся затряслась. А Стефано даже толком не мог в эти секунды её успокоить, потому что это он же сам и вгонял девушку в испуганную дрожь.

- Не брошу, пока ты сама меня не прогонишь, - твёрдо сказал Стефано, решив, что произнести это вслух все же имеет смысл. Он прекрасно помнил, как Дарсия уже однажды исчезала из его жизни - пусть совсем ненадолго и пусть тогда он ещё только начинал в неё влюбляться, но уже тогда ощущение, что в душе и в сердце что-то опустело, было болезненным и почти не позволяло о себе забыть. Так что же теперь будет, когда он в Дарсию влюблен так, что почти света белого кроме неё не видит.

Последовав за девушкой к веранде, Стефано тоже опустился на ступеньки. И крепко сжал нежную ладонь Дарсии - ему почему-то казалось очень важным держать её, непрерывно держать, чтобы она не ускользнула, не сбежала. Она ведь сможет, у неё вот примерно сейчас для этого появятся все поводы.

- Я недавно виделся с Ириной, - произнёс Стефано, почти физически ощущая, как тяжёлые слова раздирают ему горло и рот. - Она сказала, что была от меня беременна. Сказала, что случился выкидыш, ребёнка нет, - торопливо добавил Стефано, прежде чем по лицу Дарсии успела отчётливо пройти горькая и испуганная трещина. - Я подумал, лучше ты узнаешь об этом от меня, чем от неё, - хотя в любом случае было отвратительно то, что Дарсии вообще приходилось об этом узнавать. - Я пойму, если ты меня не простишь - но если сможешь, малыш, пожалуйста, останься, - настойчиво закончил Стефано. Если в этой настойчивости был хоть малейший смысл, то ее стоило проявлять.

Дарсия Давенпорт

- Нет? - радостно переспросила Дарсия, готовая сразу же утешиться и успокоиться по одному только слову любимого. Как бы драматически, по-сериальному почти ни прозвучало восклицание Стефано, это не отменяло наполнявшей его горячей искренности, в которую девушка поверила сразу и безоговорочно. Снова засветившись улыбкой, Дарси заверила: - Не выгоню. Никогда не выгоню, что ты, я же так тебя люблю, я не представляю, как смогу вдруг без тебя остаться, - и какое-то, очень недолгое время, Дарси искренне думала, что ей будет легко сдержать это обещание. Потому что это же правда, чистая правда, ну что здесь может пойти не так.

Думать так получалось ровно до тех пор, пока Стефано не произнёс свое признание. И тут же оказалось, что слышать это неприятно и даже больно. Сердце совершило кульбит, провалилось, словно исчезло куда-то из грудной клетки, а потом появилось вновь, заколотилось нервно и часто. Дарси чуть слышно вскрикнула и вырвала ладонь из рук Стефано. Ей казалось, она вся покрывается трещинами изнутри, и вот-вот рассыпется на мелкие осколки, и умрёт, и это будет даже к лучшему. Ребёнок, о Господи, у Стефано будет ребёнок от Ирины - Дарси перепугалась так сильно, что вторую часть даже не расслышала, половина слов юноши прошла мимо неё.

- Но ты все ещё здесь, - растерянно сказала Дарси. Зябко обхватила себя за локти и прильнула к Стефано плечом, отчаянно желая сейчас услышать что-нибудь, что спасёт их обоих, или прыгнуть назад сквозь время, чтобы запретить молодому человеку говорить, или ещё как-нибудь все исправить, лишь бы все не развалилось окончательно. - Почему ты все ещё здесь? Ты... ты все равно решил выбрать меня?

Стефано Грассини

Хоть Дарсия и произнесла "не выгоню" вслепую, ещё не имея понятия, что за обещание она даёт, эти слова все равно давали повод приободриться. За них можно было зацепиться как за якорь надежды - и неистово верить, что Дарсия как-нибудь сумеет простить ему его неосмотрительную, жестокую дурость.

Пока что, правда, все выглядело ровно наоборот.

Стефано почти физически почувствовал холод, когда Дарсия вырвала у него свою ладонь. Этот жест выглядел так, словно девушка с ним порывает, и если бы она сейчас попыталась встать и уйти, Стефано, окончательно растеряв бы остатки гордости, принялся бы хватать её за колени, уговаривая остаться.

Но пока что она оставалась сидеть рядом; неизвестно, надолго ли, но оставалась. И может быть, думал Стефано, с ужасом чувствуя, что вот-вот её потеряет, имеет смысл идти ва-банк и любые глупости делать, лишь бы её удержать.

Но сразу с глупостей и начинать, пожалуй, все же не стоило.

- Потому что я люблю тебя, - сознался Стефано, бережно обнимая узкие плечи Дарсии и стараясь нащупать слова, после которых девушка перестанет сворачиваться в клубок так, словно она ранена. - Потому что ты для меня - единственная в мире, и между тобой и другими девушками я всегда буду выбирать тебя. Потому что я выбрал тебя, чтобы любить и оберегать, и мне жаль, что это у меня получается препаршиво. Но прошу, девочка, дай мне ещё один шанс. Я клянусь, тебе не придётся об этом пожалеть, - настойчиво закончил Стефано и, едва прикасаясь губами, поцеловал хрупкое плечо Дарсии. Так осторожно, словно она была фарфоровой фигуркой - и в каком-то смысле, пожалуй, ведь так оно и было.

Дарсия Давенпорт

Почувствовав на своих плечах ладони Стефано, Дарсия съежилась ещё сильнее прежнего. Ей казалось, сейчас будет очень-очень неправильным просто взять и обрадоваться, обрадоваться тому, что она для юноши по-прежнему самая любимая и желанная. Дарсии было ужасно стыдно, но ничего поделать с этим не получалось: она так и чувствовала, как от слов Стефано у неё в груди снова разливается мягкое, успокаивающее тепло, и как она слушает и каждому слову верит, и совсем противиться не может.

Это ужасно, ужасно быть такой эгоисткой. Но Дарси воспрянула духом, понимая, что конкретно они со Стефано сейчас не разбиваются и не разбегаются, а уж все остальные проблемы они как-нибудь решат и обо всем договорятся.

- А как же ребёнок? - тихо спросила Дарси. Нащупала пальцы Стефано на своём плече и ласково накрыла их ладонью, восстанавливая их прерванный было контакт, кожей к коже, рукой к руке, и чтобы бешеное сердцебиение пульсировало и ощущалось горячим откликом в кончиках пальцев. - Ты не подумай, я тебя не прогоняю, наоборот, я очень рада, что ты со мной - но все-таки, как же ребёнок? Он ведь не только Ирины, он и твой тоже. Как же с ним быть? - И, полная уверенности, что они сейчас что-нибудь обязательно придумают, Дарси теснее прижалась к молодому человеку. Несмотря даже на это неприятно шокирующее признание, она все равно его любила, так же горячо и без шансов высвободиться, как в пятнадцать лет, и по-прежнему ничего поделать с этим не могла.

Стефано Грассини

- Ребёнка не будет, - повторил Стефано, опять тяжело ворочая острые слова как валуны. Он не вполне понимал, почему Дарсия не расслышала этого в первый раз - разнервничалась? разве только это, - и ему не доставляло ни малейшего удовольствия снова и снова повторять одни и те же мучительные фразы, но с болезненной темой сегодня нужно было покончить раз и навсегда. Чтобы больше не было повода снова её вспомнить, поднять, снова за неё ухватиться и начать друг друга мучить. Именно поэтому Стефано был готов повторять свой короткий рассказ столько раз, сколько Дарсия потребует. Хотя она от всех этих подробностей тоже наверняка далеко не в восторге и тоже не находит ни малейшего удовольствия в том, чтобы все это слушать. - Ирина... потеряла его. Ещё на первых месяцах. Так что - с ним никак не быть, его просто нет, - признался Стефано. И снова бережно прикоснулся к Дарсии поцелуем, на этот раз притрагиваясь губами к её тонким пальцам, что сейчас лежали у него на руке, и держали надёжнее любых цепей, однозначно приказывая остаться. Стефано подчинялся этому приказу с радостью. И боролся с желанием отсыпаться любимую девушку жаркими и беспорядочными поцелуями - на это пока Дарсия, хоть и безмолвно, но явно не давала своего разрешения.

Да и в любом случае нельзя так на свою главную драгоценность так набрасываться. Её ведь таким напором и задеть или обидеть, не дай Боже, можно.

Дарсия Давенпорт

Дарсия, должно быть, выглядела очень глупо - она не сразу поняла, что значит "не будет", и недоуменно уставилась на Стефано. И выглядела, похоже, настолько ничего не соображающей, что юноше пришлось пояснять. Пояснять так, что Дарсии

моментально стало неудобно, и стыдно за то, что она заставила молодого человека произносить это вслух. Да еще, похоже, не просто произносить, а повторять - девушку запоздало догнало ощущение, что он очень вряд ли не сказал ей об этом в первый раз.

- Это больно? - зачем-то спросила Дарсия, продолжая проявлять себя как *глупая безмозглая бесполезная* идиотка. - Узнать, что твой ребенок умер? Это было больно? - Ей казалось, что должно быть невероятно больно, что это знание должно разрывать сердце и грудь, Стефано же выглядел относительно спокойным. Но, может быть, просто не давал этим эмоциям волю. Дарсия обернулась к юноше, осторожно потянулась к его лицу, коснулась пальцами щек, висков, лба и виновато сказала: - Прости, что спрашиваю. Я не должна была. Ты можешь не отвечать, если не хочешь. Я не должна была, - виновато повторила Дарси. И наклонилась к Стефано, бережно коснулась губами его подбородка, неуверенно возвращая юноше поцелуи, которые только сейчас, с непростительным опозданием волнующим жаром загорелись у нее на плече и на руке.

Стефано Грассини

Не было. Стефано обнял потянувшуюся к нему Дарсию, крепко прижимая девушку к своему плечу, и качнул головой: - Ничего. Ты имела полное право. Ты можешь спрашивать о чем захочешь, и я всегда постараюсь тебе ответить, - хотя последний вопрос Дарсии был сложным. Стефано и осознать-то в полной мере не успел, что у него мог быть ребенок, из-за того, каким стремительным шквалом Ирина вывалила ему на голову все это. Где уж тут осознавать, что этот ребенок потерян и мертв.

Хотя, если упорно повторять эти слова раз за разом, то до сердца начинает доходить, и из груди поднимается горечь, застывая в горле неприятным комком.

- Когда только узнал - нет, не было, - сознался наконец Стефано, пытаясь ответить на вопрос Дарсии как можно полнее и честнее. - Это все тогда обрушилось разом, как залпом, я даже не уверен, что успел хоть что-то как следует понять. А теперь... теперь, когда ты об этом так говоришь - кажется, и правда начинает болеть, - и тем сильнее болит, чем больше об этом думаешь, и Стефано говорил это вовсе не с той целью, чтобы развести Дарсию на жалость и этой жалостью привязать ее к себе. Он и вправду сейчас, после слов Дарсии, словно по-новому взглянул на все произошедшее, и теперь вина перед Ириной, смешанная с наконец догнавшим юношу полноценным осознанием произошедшего, ощущалась еще острее - но все равно не могла заставить итальянца разомкнуть рук и перестать обнимать Дарсию.

Дарсия Давенпорт

Стефано перед ответом взял такую долгую паузу, что Дарсия успела испугаться: вот, вот она взяла и ткнула в болевую точку, к которой даже мельком прикасаться не следовало. Даже несмотря на то, что юноша прямо разрешал ей любые вопросы задавать, все равно не следовало. Воспринимая затянувшееся молчание как знак, что ответа не будет, и принимая это как справедливый итог, Дарси охотно прижалась к Стефано теснее, подчиняясь обнимающим её крепким рукам, обняла его за шею, продолжая покрывать поцелуями его щеку и подбородок, постепенно подбираясь к милому месту, где угол челюсти смыкается с шеей.

Дарси увлеченно целовала юношу и совсем не ожидала уже услышать ответ, когда Стефано наконец заговорил.

- Я больше не говорю, я буду об этом молчать, - поспешила пообещать Дарсия.

Девушка погладила Стефано по щеке и ласково сказала: - Это всё пройдёт. И для тебя, и для меня, не сразу, но пройдёт. И все у нас будет как раньше, нам просто нужно какое-то время с этим пожить. Мы же справимся, да? Обязательно справимся. Поцелуй меня, - попросила Дарси. И потянулась к Стефано, чтобы поцелуем поставить финальную точку в этом разговоре. Чтобы они обо всем этом забыли и не вспоминали никогда больше, как про страшный сон, через время стирающийся из памяти, не вспоминают.
